

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.3.19

К истории зарождения женского предпринимательства в России*

И. Р. ФЕДОРКОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье охарактеризованы факторы зарождения и развития женского предпринимательства в дореволюционной России. Основными факторами, повлиявшими на становление и развитие женского предпринимательства, названы внутрисемейная модель поведения (супружеские и детско-родительские отношения), имущественные права женщины и особенности женского образования.

Внутрисемейная модель поведения в России с древних времен до революции 1917 г. опиралась на христианскую систему ценностей и была основана на уважительном отношении к женщине. Мужчина играл роль управителя семьи, преобразователя на общественно-государственном уровне, принимающего на себя ответственность за других; женщина — активной и деятельной помощницы мужчины, советчицы, хозяйки дома, хранительницы традиций, в чрезвычайных обстоятельствах принимающей на себя мужские права и обязанности.

Женское предпринимательство на Руси проистекало из навыков ведения домашнего хозяйства, участия в семейном промысле, ремесленничестве. Образование, в свою очередь, являлось фактором, способствующим выходу женского предпринимательства на более высокий уровень его развития.

Ключевые слова: Россия; женское предпринимательство; патриархальная модель; модель поведения; ролевые отношения; мужчина и женщина; имущественные права женщины; социальное положение; вдовство; женское образование

ВВЕДЕНИЕ

В обыденном сознании наших соотечественников сложилось и сохраняется до наших дней стереотипное мнение о том, что женщины на Руси находились в зависимом, приниженном, бесправном положении по отношению к мужчинам, что их освобождение началось после отмены крепостного права в 1861 г. и завершилось после революции 1917 г. Данное убеждение представляется некорректным. Во-первых, в пореформенный период расширились права не только женщин, но и мужчин. Во-вторых,

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-013-01075 «История становления предпринимательства в России».

The research was supported by RFBR grant No. 18-013-01075 “History of Entrepreneurship in Russia”.

после революции 1917 г. женщины обрели политические права, к чему они в большинстве своем не стремились, находясь под покровительством мужчин и имея возможность реализовать свои способности во всех сферах жизни, кроме общественно-политической. Феминизм — явление, чуждое для России, оно появилось в конце XIX в. и было привнесено с Запада, как многие другие революционные идеи того времени.

Во многом наши соотечественницы, реализуя себя в разных сферах жизни, в том числе и в предпринимательстве, и поныне являются носителями женских архетипов. Эмпирическое исследование имплицитных моделей интеллекта (реконструкции, существующих в сознании людей представлений об интеллекте, интеллектуальной личности) показали, что современные мужчины и женщины по-разному характеризуют интеллектуальную личность. Мужчины в качестве основных характеристик умного человека отмечают когнитивные аспекты (логика, скорость обучения, успешность действия в проблемной ситуации, активность), а женщины — социальную компетентность (доброжелательное и успешное общение в социуме, образованность, интеллигентность) (Смирнова, 1995). Таким образом, мужчины неосознанно проявляют заложенную в них на уровне архетипов историческую роль преобразователя мира, а женщины — роль хранительницы традиций.

Цель данной статьи — охарактеризовать факторы зарождения и развития женского предпринимательства в дореволюционной России. Цель определила выполнение ряда задач: охарактеризовать положение женщины в языческий период и во внутрисемейной модели христианского периода; изучить имущественные права и особенности образования женщин в дореволюционный период. Основными факторами, повлиявшими на становление и развитие женского предпринимательства в России с древних времен до революции 1917 г., являлись внутрисемейная модель поведения (супружеские и детско-родительские отношения), имущественные права женщины и особенности женского образования.

Источниковой базой исследования выступили материалы разного характера: первичные и вторичные источники. Первичные: архивные документы Центрального исторического архива Москвы, Государственного архива Красноярской области; опубликованные тексты древних законодательных актов и духовных грамот русских князей; работы средневековых авторов; мемуары купцов XIX — начала XX в. В качестве вторичных источников явились исторические исследования, посвященные разным вопросам: истории купечества в целом (В. Б. Перхавко, С. И. Сметанин, Е. В. Комлева), истории отдельных купеческих династий (П. Н. Терентьев, Н. А. Филаткина), истории быта царских семей (И. Е. Забелин, А. В. Топычканов, В. Е. Суздальев), истории судеб женщин Древней Руси (А. Е. Морозова, Н. А. Пушкарева) и др.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ СЛАВЯН И ВИКИНГОВ

Историю Древней Руси с IX по XI в. трудно отделить от истории викингов, так как славяне и викинги часто жили в рамках общих поселений, оказывали взаимное влияние во всех сферах жизни: политической, экономической, культурной; традиционными были славяно-варяжские браки.

Исторические источники свидетельствуют о том, что в языческие времена и жены славян, и жены викингов, находясь под властью и покровительством мужей, не были принижены и бесправны, с их мнением считались. Свидетельством уважительного отношения к скандинавской жене является надпись на рунном камне, оставленная му-

жем на ее могиле: «Вовек не пребудет в Хасмюру лучшая хозяйка, способная держать в руках всю ферму» (Викинги... , 1996: 26). Известный русский историк И. Е. Забелин пишет о славянских женщинах языческого периода так: «...женщина пользовалась самостоятельным положением в обществе, ее общественная доля уравнивалась с долей мужчины» (Забелин, 2014а: 99).

Скандинавская женщина могла в одиночку владеть землей и самостоятельно ее обрабатывать, имела право на долю в добыче после возвращения мужа из похода. Символом женских полномочий являлась связка ключей от всех хозяйственных помещений, которые она всегда носила с собой и торжественно получала от мужа в день свадьбы. В руках женщины была сосредоточена безграничная власть в делах семьи и домашнего хозяйства: она приглядывала за рабами и свободными слугами, занималась вышивкой, изготовлением одежды, шпалер и парусов для кораблей. Она имела право на развод и долю имущества после развода, если муж не заботился о жене и детях, не помогал родственникам жены, не защищал их в случае опасности или не отдал ключи от хозяйства. Вместе с тем, вероятно, разводы были редки в обществе викингов, так как саги изобилуют примерами проявления верности и преданности мужьям со стороны жен. Уважительное отношение к женщине со стороны мужчин, в свою очередь, гарантировало мужьям верность и преданность со стороны жен до конца жизни. В то же время жены викингов не претендовали на права мужчин, сидя за отдельным столом во время пиров и не принимая участия в обсуждении политических вопросов на тинге (общем собрании) (Будур, 2007).

Интерес представляет факт, установленный В. Б. Перхавко, о том, что жены викингов принимали участие в торговых экспедициях вместе со своими мужьями (Перхавко, 2008). Таким образом, жен викингов мы по праву можем назвать одними из первых купчих международного масштаба.

Относительно славянских женщин таких сведений мы не имеем. Наши соотечественницы в торговые путешествия за границу со своими мужьями, вероятно, не отправлялись, оставаясь управлять хозяйством и торговать на внутреннем рынке. Но мужественность славянских женщин и желание быть помощницей мужчине во всех его делах, даже ратных, доказываются интересным историческим фактом: после битвы князя Святослава с греками греки в числе погибших русских воинов обнаружили женщин, переодетых в мужские одежды (Забелин, 2014а: 98).

В связи со сказанным можно предположить, что славяне и викинги относительно быстро приняли христианство еще и потому, что оно не нарушало установившиеся в социуме отношения и социальные роли мужчины и женщины.

ВНУТРИСЕМЕЙНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В традиционной христианской модели жизнеустройства мужчина и женщина представлены как равноценные личности, обладающие каждый своими важными функциями: мужчина — принимающий ответственность за другого, преобразующий действительность; женщина — помощница мужчины, любящая и сохраняющая его достижения. Идеальная модель отношений мужчины и женщины, а также детско-родительских отношений формировалась на примерах Священной истории. Женщины находились рядом с Христом во время его земного служения, стояли у Креста в момент распятия, первыми узнали о Воскресении Спасителя, придя к его гробу. Не случайно на второе воскресенье после Пасхи празднуется День святых жен-мироносиц. Тем са-

мым отмечается особая роль женщины-христианки как хранительницы и деятельной носительницы благодатной любви к ближнему. Особо почитается христианами образ Пресвятой Богородицы — Матери Спасителя, которая являет пример заботливой матери не только по отношению к своему сыну, но и ко всему человечеству. Иисус Христос, умирая на кресте, проявил заботу о матери, передав ее на попечение своего ученика Иоанна Богослова. Женщины являлись помощницами апостолов, проповедуя наряду с ними учение Христа, являя пример созидательной, смелой и деятельной жизни: святая Мария Магдалина пришла во дворец к императору Тиберию с проповедью о Христе, мать императора Константина Великого — святая Елена отыскала крест, на котором был распят Спаситель; святая Нина стала просветительницей Грузии, проделав долгий и трудный путь пешком из Каппадокии в Иверию (Грузию). Наши предки рождались и воспитывались с опорой на данные примеры, усваивая модель уважительного отношения к женщине, ее роли в жизни мужчины, семьи и государства.

Патриархальная модель семейной жизни на Руси предполагала наличие главы семьи — мужа и его помощницы во всех делах — жены. Муж, по словам автора Домостроя — протопопа Сильвестра, должен был любить свою жену и детей и наставлять их «не понуждением, не битьем, не тяжким рабством, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом дому, и всегда в порядке» (Домострой ... , 2005: 25–26). Роль отношения мужчины и женщины строилась не по вертикали — Хозяин — Слуга, а по горизонтали — Хозяин — Хозяйка (Помощник). Личная зависимость женщины от мужчины на Руси выражалась в готовности мужчины взять на себя ответственность за жизнеобеспечение жены и детей.

Униженное и бесправное положение женщин являлось не правилом, а исключением из правил и зависело от отношения конкретного мужчины к конкретной женщине. Ситуации Ивана Грозного, небрежно относившегося к своим женам¹, Петра I, насильно отправившего свою первую супругу в монастырь, являются примерами нарушения принятой на Руси внутрисемейной модели поведения, что горько отразилось на дальнейшей истории названных семей. Род Рюриковичей пресекался окончательно: пятеро сыновей родилось у Ивана Грозного, но единственный из уцелевших не дал потомства; пятеро сыновей родилось и у Петра I, но его род пресекался по мужской линии.

Таким образом, традиционное и одобряемое в русском обществе отношение к супруге было уважительным. Владимир Мономах учил любить свою жену, так как она стоит рядом с мужем, живет с ним одной жизнью, разделяет радость и горе, сопутствует ему всюду, участвуя в самых сокровенных думах (Забелин, 2014а).

После смерти супруга — князя Игоря княгиня Ольга встала у кормила власти, и у мужчин высшего сословия не возникло сомнений в справедливости этого решения. Такое решение вполне отвечало нормам русской жизни: есть Дом — княжество, в Доме — хозяин и хозяйка; хозяин умирает — хозяйка берет бразды правления в свои руки. При этом, безусловно, княгине пришлось доказать, что она способна управлять государством, обладая стратегическим мышлением, мудростью, отвагой и силой характера.

В XVI в. в царском доме появилось две половины: мужская и женская, но это было вызвано не желанием изолировать женщину или продемонстрировать ее зависимое положение, а существованием разных функций у мужчины и женщины, разделением обязанностей в семье. Комнаты сыновей находились позади терема царя, а покои дочерей — позади терема матери, таким образом провозглашалась ответственность отца за сыновей, матери — за дочерей (Топычканов, 2019: 45; Забелин, 2014ab).

Также как жены викингов в языческие времена, так и русские царицы в период Московского царства в политике участия не принимали, с мужчинами вместе не пировали (только на свадебном пиру). При этом трудно говорить об ущемлении их прав, так как у царицы, например, на женской половине дворца была своя тронная зала, где она принимала посетителей, своя Царицына мастерская, работой которой она сама управляла. Пирьы на женской половине проходили одновременно с пирами на мужской половине, утверждались собственное меню и регламент проведения мероприятия. Гости, приносявшие подарки в честь рождения царских детей, вручали их царице, а не царю (Федоркова, 2013). В хозяйственные дела, находящиеся под управлением царицы, царь не вмешивался.

А. В. Топычканов с опорой на ряд архивных документов показал, что царицы имели право издавать указы. Например, в ответ на письмо М. П. Пронского о покупке мушкетов, заказанных в Швеции, царица Мария Ильинична приказала взять средства из дворцовых доходов или занять у новгородского митрополита (Топычканов, 2019: 112). В некоторых случаях не только царицы, но и царевны-дочери могли отдавать приказы, касающиеся даже политических вопросов. Так, царевна Татьяна Михайловна, прослушав доклад боярина И. А. Хованского о том, что некий Максим Окулов своими речами возмущает людей в Холмогорах и Архангельске, повелела составить от царского имени грамоты о том, чтобы посадские люди не слушали речей крамольника (там же: 114). Большинство приказов, изданных царицей, исходили от имени царя, что указывает на высокую степень доверия царя по отношению к своей супруге. Указы, касающиеся Царицыной мастерской, находящейся в непосредственной компетенции царицы, издавались от ее имени.

После смерти мужа во все времена женщины всех сословий — и царицы, и простолюдинки — приобретали вдовий статус. В сложившейся для них новой жизненной ситуации возникало право выбирать новую модель собственной жизни. В соответствии с первой моделью они могли повторно выйти замуж и тем самым передать полномочия заботы о себе новому супругу. Вторая модель предоставляла возможность продолжить управлять имуществом умершего мужа, приняв на себя право и ответственность главы семьи. Третья модель предполагала уход на попечение других родственников (отца, братьев, взрослых сыновей и др.) в том случае, если не было у женщины мотивации и способности к самостоятельному ведению дел. Четвертая модель — жить на оставшиеся от мужа капиталы, не стремясь к их приумножению. Жизнь царицы считалась социально и материально обеспеченной, что исключало повторный выход замуж и определяло ее дальнейшую жизнь рамками второй, третьей или четвертой моделей.

В случае отсутствия нового супруга, имущества или (и) других родственников, могущих взять вдову под свое покровительство, наступала ситуация принятия обществом на себя коллективной ответственности за вдову. В России создавались специальные дома призрения для вдов и сирот, богадельни, открываемые на средства государства или частных лиц (например, в XIX в. эту функцию активно выполняло купечество). Из письма Кольцовой Лидии Яковлевны к супруге известного предпринимателя А. К. Зубалова — Зубаловой Ольге Ивановне — мы узнаем, что корреспондентка живет в Николаевском вдовьем доме на Таганке и просит помочь ее больному брату, так как ей самой уже не справиться: «Мне самой под пятьдесят лет, и я не могу работать по-прежнему, да и зрение стало очень плохое. Ведь я и сама живу на призрении купечества» (Центральный исторический архив Москвы — далее ЦИАМ).

Ф. 954. Оп. 1, ед. хр. 97, л. 12). О вдовах заботились представители всех слоев российского общества. Например, в крепостной деревне Ярославской губернии в 80-е годы XVIII в. сноха Маремьяна ушла из дома свекра с сыном, и община постановила: свекор обязан выделить ей и внуку часть надельной и часть купленной земли, долю хлеба, одежды и двух коров. В другом случае мир обязал крестьянина Михаила Емелина содержать сноху с дочерью, а если они захотят жить отдельно, выдать им 300 рублей на строительство дома (Громыко, Буганов, 2007: 336).

Изучение семейных историй русских купцов показало, что в подавляющем большинстве случаев купеческие вдовы выбирали вторую модель поведения, становясь матерями² вдовами — управительницами семейного дела. «Матерые» или «честные» вдовы, принимающие на себя роль главы семьи, пользовались особым уважением на Руси, негласно становясь на одну ступень с мужчиной в структуре общества. Так, княгиня Ульяна после смерти мужа Ивана Калиты (XIV в.) оставалась главой дома в течение 20 лет, несмотря на наличие взрослых сыновей Ивана Даниловича от первого брака. Елена Ольгердовна — супруга Владимира Храброго (XV в.) по завещанию мужа получила в собственность отдельные от взрослых сыновей земли, в которых самостоятельно управляла хозяйством, в то же время продолжая осуществлять роль главы и объединителя всей семьи, включающей взрослых сыновей с их собственными семьями. В конце жизни, сохранив верность умершему супругу и устроив все дела семьи, древнерусские женщины часто уходили в монастырь, принимая монашеский постриг. Надо сказать, что первые русские женские монастыри часто возникали именно в качестве вдовьих домов. Так, после Куликовской битвы, когда появилось много вдов на Руси, матерью князя Владимира Храброго — княгиней Марией Константиновной в 1386 г. был основан Московский Рождественский монастырь; перед своей смертью основательница обители постриглась в монахини под именем Марфа. В этот же монастырь ушла в конце своей жизни и супруга Владимира Храброго — Елена Ольгердовна.

В духовных грамотах древнерусских князей порядок распределения земель был таков: сначала распределялись уделы между взрослыми сыновьями, потом «княгине моей» выделялось отдельное имение для кормления с несовершеннолетними детьми (из этих владений княгиня после достижения детьми совершеннолетия сама должна была выделить им причитающуюся долю). Несмотря на тот факт, что владения взрослым сыновьям давались в самостоятельное княжение, отцы завещали им во всем слушаться мать, тем самым определяя ее главенствующее положение в княжеском доме после его смерти. Так, например, князь Дмитрий Донской (XIV в.) в своем завещании писал: «А вы, дети мои, слушайте свое матери во всем, из ее воли не выступайте ни в чем. А который сын мой не имеет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословенья» (Духовные ... , 1950: 36). Лишение родительского благословения было самым страшным наказанием для детей на Руси; наличие родительского благословения, напротив, воспринималось как самая большая награда и одобрение действий детей (Почитай ... , 2017). Одинаковое право благословлять детей имели и отец, и мать.

Дети находились в подчиненном положении по отношению к отцу и матери, и даже вырастая и приобретая самостоятельный опыт жизни, почитая родителей, стремились получить их благословение на всякое важное дело и не преступать их запретов. Древнерусский князь-язычник Святослав (X в.), имевший троих сыновей, уже будучи самостоятельным правителем и отважным воином-князем, покоровшим Болгарское

царство, не слушался матери — княгини Ольги, не разрешившей ему уезжать в Болгарию до тех пор, пока он не похоронит ее и не определит дальнейшую судьбу государства и своих сыновей. Тысячелетие спустя в XIX в. купцы-христиане Прохоровы, которые давно вели производственные дела самостоятельно, писали что они «состоят при родительнице, занимаясь торговлей под ее надзором», и открыли «Торговый Дом под фирмою: Братья И., К. и Я. Прохоровы по согласию и благословию ее, родительницы нашей» (Прохоровы ... , 1996: 126).

Свобода русской женщины, по мнению И. Е. Забелина, проявлялась в рамках семьи, в то время как орудием — средством для жизни общественной был мужчина (Забелин, 2014а). Женщины не стремились участвовать в делах, выходящих за рамки семейного быта, они делали это косвенно, помогая во всем своим мужьям, давая свои советы в ситуации запроса мужа. В Киевской Руси мужья как из простонародья, так и великие князья часто действовали по совету жены. У автора Домостроя отдельными пунктами правил жизни выступают назидания мужьям каждый день советоваться с женами, а женам каждый день советоваться с мужьями (Домострой ..., 2005). В чрезвычайных ситуациях, в условиях необходимости и при наличии особых интеллектуально-волевых качеств женщины могли напрямую заменить своих мужей. Так поступали жены князей, крестьян, мещан, дворян в ситуациях вынужденного отсутствия мужчины в доме, так поступали жены русских предпринимателей, продолжая начатое совместно с мужьями торговое или промышленное дело после их смерти.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИНЫ

КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Имущественные и личные права русской женщины в христианский период уже законодательно защищались государством. По установлению Русской Правды Ярослава Мудрого (XI в.)³ вдова имела полное право пожизненно жить в доме покойного супруга. Она оставалась главой семьи и хранительницей всего имущества, препятствуя самочинным действиям детей. При достижении ими самостоятельности, после раздела имущества по закону или по завещанию отца, она получала причитающуюся ей часть и сохраняла за собой право оставаться в своем доме. Кроме того, она оставалась собственницей того, что было подарено ей мужем: «...а что на ню муж возложил, тому же есть госпожа» (Российское законодательство ... , 1984: 70).

Дети не могли претендовать на раздел имущества, принадлежащего матери, она сама определяла наследника, исходя из личного отношения к ней. Если не было завещания матери, то по закону ее имущество переходило к тому, с кем она жила до своей смерти и кто заботился о ее пропитании. В том случае, если женщина выходила второй раз замуж, закон защищал ее добрачную собственность от посягательств нового супруга или его детей (там же: 119–120).

До XV в. дочери не наследовали имущества отца, им выделялось приданое, что, по сути, и составляло их собственность. Судебник 1497 г. уравнивал права получения наследства и сыновьями, и дочерьми (Судебники ... , 1952: 27).

В последние годы существования Российской империи установленные правила не менялись: после смерти супруга имущество переходило к вдове, а после ее смерти — к детям. Каждый из супругов в России имел и приобретал свою собственность через куплю, дар, наследство, равно как имел право распоряжаться этой собственностью по своему усмотрению. П. А. Бурьшкин, представитель знаменитой купеческой династии

тии XIX — начала XX в., говорил, что «уже давно женщины в России были совершенно свободны в распоряжении своим имуществом» (Бурьшкин, 1991: 116).

В Русской Правде есть также ряд статей, которые определяют наказания за убийство представителей разных социальных групп, связанных с княжеским хозяйством. За убийство простолюдина (смерда, закупа, рядовича) штраф составлял 5 гривен, а за убийство ремесленника — 12 гривен: «А за ремесвенника и за ремесвеницу, то 12 гривенъ» (Российское законодательство ... , 1984: 65). Очевидно, ремесленники выделялись в особую категорию потому, что квалифицированный труд мастеров высоко ценился. Ремесленники впоследствии становились хозяевами собственных предприятий. Наряду с мужским ремеслом на Руси существовали и специфические женские ремесла. Но статья в Русской Правде интересна не столько выделением ремесленников в отдельную привилегированную категорию, сколько разделением ремесленников и ремесленниц: женщина-ремесленница (в будущем потенциальная женщина-предпринимательница) упоминалась как равноценная хозяйственная единица наряду с мужчиной.

Жены и при жизни мужей являлись распорядительницами личных имений и капиталов, полученных разными способами: в виде приданого от родителей; выкупа за невесту женихом; дарения и др. Например, княгиня Ольга (X в.) имела в личной собственности город Вышгород и получаемые средства тратила по своему усмотрению. Анна Романовна — византийская принцесса — супруга князя Владимира (X в.) владела Херсонесом, переданным ей в качестве приданого братьями — византийскими императорами, доходы от которого поступали в ее личную казну. Благодаря выкупу от жениха — Ярослава Мудрого — княгиня Ирина (Ингегерд) (XI в.) после свадьбы стала владелицей города Ладоги, с которого она имела значительные доходы, позволившие ей вместе с сыном построить в Новгороде знаменитый Софийский собор (Морозова, 2017). В период существования Московского царства ситуация не менялась: царицы принимали активное участие в управлении хозяйством вотчин, которые принадлежали им на правах личной собственности (Суздаев, 2005).

Приданое имело большое значение в семьях всех сословий на Руси, о чем свидетельствует особое поучение родителям от протопопа Сильвестра в Домострое: «Если у кого дочь родится, благоразумный отец, который торговлей кормится — в городе ли торгует или за морем, или в деревне пашет, так от всякой прибыли откладывает на дочь (и в деревне также): или животинку растят ей с приплодом, или из доли, что там Бог пошлет, купит полотна и холстов, и куски ткани, и убрusy, и рубашки — и все эти годы ей в особый сундук кладут» (Домострой ... , 2005: 98). В XIX в. не меньшее значение придавали вопросу приданого, это была своего рода гарантия существования женщины в новой семье и основа ее уверенности в завтрашнем дне. Понимая особую важность приданого для девушки, Московское купеческое общество периодически выделяло средства «на выдачу бедным девицам денег на приданое» (ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1, ед. хр. 542).

Имущество, полученное в приданое, оставалось в личном распоряжении женщины при переходе ее в дом мужа. В некоторых регионах Российской империи к XIX в. сложились свои традиции в этом вопросе. Например, на Урале личной собственностью женщины-крестьянки считался доход от той части земли, которую семья арендовала на деньги, принесенные ею в качестве приданого. Если в приданое были даны овцы, то доход от продажи шерсти этих животных также принадлежал лично женщине. Также на Урале было принято выделять женщине огородные грядки, доход от которых поступал в ее личное распоряжение (Громыко, Буганов, 2007: 335).

Важным источником дохода для женщины являлись продукты ее собственного труда. Например, с древних времен и до революции 1917 г. существовал закон: деньги от продажи льна были выручкой мужчины, а деньги от продажи пряжи, готового полотна составляли личный доход женщины (Сметанин, 2002: 137). Согласно статьям Устава князя Ярослава о церковных судах (XI в.), мужа и жены, похитившие друг у друга коноплю, лен или пряжу, ткани, одежду (порты, полотна, поневы), были ответственны перед судом епископа и князя (Российское законодательство..., 1984: 169, 185). Существование данных статей в Уставе лишний раз свидетельствует о наличии раздельной собственности у мужа и жены.

В Домострое протопоп Сильвестр прямо рекомендует женщине продавать продукты собственного труда: «Если же сделают больше потребного — полотен, холстов и тканей, скатертей, полотенец, простыней или иного чего, — то и продаст, а взамен что нужно, то купит, а потому и у мужа денег не просит» (Домострой ... , 2005: 144). Из текста следует вывод: возможность торгово-купеческой деятельности женщины на Руси не только не запрещалась, но и поощрялась. Мария Ильинична Милославская — будущая супруга царя Алексея Михайловича (XVII в.) ходила по грибы в лес и продавала их на рынке (Забелин, 2014а: 179). Таким образом, торговали не только женщины из простонародья, но и представительницы знатных фамилий не гнушались этим занятием.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Первые школы на Руси открывались при монастырях в период княжения Владимира Великого (X в.), указавшего собирать мальчиков для обучения грамоте; впоследствии именно «владимирские воспитанники» стали первыми летописцами и просветителями. Народные школы на Руси открылись уже при Ярославе Мудром (XI в.). Радение великих князей касалось в основном образования мальчиков. Но княгини-просветительницы, ратовавшие за образование девочек, тоже не остались в стороне. Так, Анна Всеволодовна (XI в.) — внучка Ярослава Мудрого, дочь великого князя Всеволода, сестра Владимира Мономаха, основав в Киеве Андреевский монастырь, организовала при нем первую школу для девочек. Воспитанницы наряду с постижением общей грамотности (чтение, письмо) осваивали ремесла. Дочь полоцкого князя Святослава Всеславича Предслава в XII в., постригшись в монахини под именем Евфросиньи, стала писать книги и тоже открыла по своему почину при полоцком Софийском соборе школу (Пушкарева, 1989).

В период монголо-татарского владычества возможность овладеть грамотой для девочек существенно снизилась.

В послемонгольский период домашнее обучение девочек было доступным только в семьях знати при наличии приглашенных учителей. Например, царевна Софья (XVII в.) вместе со своими старшими братьями училась у известного монаха, богослова, поэта и просветителя Симеона Полоцкого грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, музыке, иностранным языкам. Софья Алексеевна показала себя познавательной активной и способной ученицей, удостоилась получить подарок от своего учителя — его книгу с дарственной надписью. Впоследствии, в период своего регентства при младших братьях Иоанне и Петре, она открыла 1687 г. Славяно-греко-латинскую академию — первое высшее учебное заведение в России, воплотив

в жизнь проект рано умершего старшего брата царя Федора Алексеевича (Федоркова, 2013). Представляется, что образ царевны Софьи — «ззорного лица», как ее именовал Петр I, и ее роль в истории государства российского в постпетровский период незаслуженно искажены.

Сходство в воспитании девочек из простонародья и княжеских (впоследствии царских) дочерей проявлялось в обучении ремеслам, прежде всего шитью: царевен — в Царицыной мастерской, а девочек из простонародья — у себя на дому.

Воспитание девиц в купеческих семьях XVIII–XIX вв. было приближено к воспитанию в дворянских семьях, их обучали не только читать и писать, но также иностранным языкам, пению, литературе, истории. Так, купеческая дочь — Мария Федоровна Симонова (впоследствии купеческая жена Морозова) (1830–1911) изучала французский язык, зачитывалась произведениями классической литературы и, попав после замужества в семью Морозовых, почувствовала разницу: жизнь этой семьи была ограничена рамками богатого крестьянского быта (Филаткина, 2011). Возможно, размах морозовского дела во многом определялся именно соединением строгой деловитости Тимофея Саввича с интеллектуальным полетом мысли Марии Федоровны. Во многом личность матери повлияла на получение детьми прекрасного образования.

Московская частная женская гимназия Ю. П. Бесс появилась в Москве в числе первых в 1843 г. (ЦИАМ. Ф. 145). Впоследствии в Москве открылись еще частные гимназии для девочек: А. С. Алферовой (ЦИАМ. Ф. 144); О. А. Виноградской (ЦИАМ. Ф. 245); Н. П. Хвостовой (ЦИАМ. Ф. 248); З. Д. Перепелкиной (ЦИАМ. Ф. 370); К. Н. Дерюгиной (ЦИАМ. Ф. 374), Н. П. Шепотьевой (ЦИАМ. Ф. 437) и др. Обращает на себя внимание тот факт, что организаторами частных школ и гимназий в Российской империи в большинстве своем были женщины. Организовывали они подобные заведения не только для девочек, но и для мальчиков: одна из московских частных мужских гимназий была основана З. Н. Шамониной (ЦИАМ. Ф. 242).

Кроме того, уже до революции развивалась система женского высшего образования. В Москве существовали Частные высшие женские юридические курсы княгини К. С. Голицыной и В. А. Полторацкой (ЦИАМ. Ф. 361); Московские женские педагогические курсы при обществе воспитательниц и учительниц (ЦИАМ. Ф. 452); Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы (ЦИАМ. Ф. 453); Московский высший женский медицинский институт, учрежденный Станкевич и Изачик (ЦИАМ. Ф. 641).

Неизвестно, являлись ли организаторы этих учебных заведений купцами с точки зрения своего официального статуса (скорее всего — нет). Но, очевидно, что для создания данных учреждений необходимо было осуществить мероприятия сродни организации торгово-промышленного предприятия. Таким образом, организаторов учебных заведений мы смело можем назвать женщинами-предпринимательницами.

Наряду с получением общего образования купеческие дочери изучали основы коммерческой деятельности, которую они постигали на практике сначала в домашних условиях, а затем в коммерческих школах, гимназиях и училищах.

К 1896 г. существовало три женских коммерческих училища в Москве, Санкт-Петербурге и Одессе (для сравнения: мужских училищ в это время насчитывалось 8) (Всероссийская..., 1897). В Москве первое частное женское коммерческое училище учредила Л. О. Вяземская (ЦИАМ. Ф. 360). Возникали коммерческие школы, гимназии и училища и в других городах Российской империи. В Саратове, например, при Мари-

инской женской гимназии существовали женские коммерческие курсы с программой обучения, аналогичной программе мужского коммерческого училища. При Обществе вспомоществования торгово-промышленному служебному труду имелись платные бухгалтерские курсы, на которых занимались также и женщины (Семенов В., Семенов Н., 2006: 165).

Данные факты свидетельствуют о том, что женское предпринимательство официально принималось и поощрялось на государственном уровне.

Вместе с тем трудно сказать, что расширившиеся возможности для женщины в получении общего и специального образования являлись источником зарождения женского предпринимательства. Этот фактор скорее способствовал развитию женского предпринимательства, переходу его на новый, более высокий уровень, расширению сфер приложения женского труда, в том числе в культурно-просветительской сфере. Например, дочь енисейского купца Вера Емельянова, окончив высшие женские курсы в Сорбонне, впоследствии вышла замуж за купца первой гильдии Баландина и стала главной покровительницей женского образования в Енисейской губернии (Комлева, 2006: 190).

Источником появления женского предпринимательства целесообразно считать получение практических навыков ведения домашнего хозяйства, работу в рамках семейного кустарного промысла, которые со временем распространялись за пределы семейного ареала. Доказательством этому служат примеры провинциальных енисейских купчих, которым незнание грамоты не помешало заниматься предпринимательством. Например, мещанская вдова Сурикова Евфимия Семеновна, записавшаяся в купечество, грамотой не владела, и за нее в ревизских сказках расписался писец (Государственный архив Красноярского края — ГАКК. Ф. 160. Оп. 3, ед. хр. 490, 676); красноярская купчиха Бронникова Марфа Кирилловна также была неграмотна, за нее расписывался племянник (ГАКК. Ф. 160. Оп.2, ед. хр. 32); красноярская купчиха Киселева Ирина Степановна тоже грамотой не владела (ГАКК. Ф. 160. Оп. 3, ед. хр. 490, 676; Ф. 173. Оп. 1, ед. хр. 1102). Представленные примеры не являлись единичными, некоторые московские купцы — мужчины — родоначальники знаменитых купеческих династий XIX в. — также грамотой не владели, но, понимая, что для дальнейшего развития дела знания необходимы, старались дать хорошее образование своим детям и внукам.

Таким образом, в отсутствие не только специального, но и общего образования женщины уже занимались предпринимательством, записываясь самостоятельно в купеческие гильдии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, факторами, повлиявшими на зарождение и развитие женского предпринимательства в России, являлись внутрисемейная модель поведения (супружеские и детско-родительские отношения), имущественные права женщины и особенности женского образования.

Внутрисемейная модель поведения в России с древних времен до революции 1917 г. опиралась на христианскую систему ценностей и была основана на уважительном отношении к женщине. Мужчина играл роль управителя семьи, преобразователя на общественно-государственном уровне, принимающего на себя ответственность за других; женщина — активной и деятельной помощницы мужчины, советчицы, хозяйки дома, хранительницы традиций, в чрезвычайных обстоятельствах принимающей на

себя мужские права и обязанности. Ролевые отношения мужчины и женщины выстраивались не по вертикали, а по горизонтали, что предполагало наличие позиции мужчины по отношению к женщине не «сверху», а рядом. Женщина выступала как заботливая мать, хозяйка дома, относительно которой даже взрослые сыновья имели подчиненное положение.

Русская женщина на протяжении всего хода развития российской государственности обладала правом личной собственности. Основными источниками формирования личного капитала женщины являлось приданое, продукты ее собственного труда, а после смерти супруга — переданный от него капитал. Женщина могла распоряжаться личными средствами по собственному усмотрению, в том числе участвовать в торговле.

Женское предпринимательство появилось на Руси гораздо раньше возможности получить образование и проистекало из навыков ведения домашнего хозяйства, участия в семейном промысле, ремесленничестве. Образование, в свою очередь, являлось фактором, способствующим выходу женского предпринимательства на более высокий уровень его развития. Женское образование, в том числе коммерческое, принималось и поощрялось на уровне государства.

Все вышеназванные факторы явились базой для зарождения и развития женского предпринимательства в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Необходимо отметить, что Иван Грозный, с большой заботой и любовью относившийся к своей первой супруге Анастасии Романовой, с которой прожил 13 лет, именно в этот период совершил все самые важные завоевания и преобразования.

² Матерый — достигший полной зрелости, крепкий (о звере); (переносное значение) опытный, знающий, зрелый (о человеке) (Ожегов, Шведова, 2006: 345).

³ Сборник правовых норм Киевской Руси (1016 г.) Ярослава Мудрого, сохранивший значение до XV–XVI вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Будур, Н. В. (2007) Повседневная жизнь викингов IX–XI века. М. : Молодая гвардия. 463 с.
- Бурышкин, П. А. (1991) Москва купеческая. М. : Высшая школа. 352 с.
- Викинги: набеги с севера (1996) / отв. ред. В.Буряков М. : Терра. 168 с.
- Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий (1897). СПб. : Типография В. Демакова. 250 с.
- Громыко, М. М., Буганов, А. В. (2007) О воззрениях русского народа. М. : Паломник. 527 с.
- Домострой. Русский семейный устав (2005) / отв. ред. М. Яновская. М. : Эксмо. 464 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (1950) / отв. ред. С. В. Бахрушин. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. 585 с.
- Забелин, И. Е. (2014а) Домашний быт русских царьц в XVI и в XVII столетиях. М. : Институт русской цивилизации. 705 с.
- Забелин, И. Е. (2014б) Домашний быт русских царей в XVI и в XVII столетиях. М. : Институт русской цивилизации. 1056 с.
- Комлева, Е. В. (2006) Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века). М. : Academia. 384 с.
- Морозова, А. Е. (2017) Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М. : Академический проект. 391 с.

- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2006) Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ООО «А ТЕМП». 944 с.
- Перхавко, В. Б. (2008) История русского купечества. М. : Вече. 512 с.
- Почитай отца твоего и мать (2017) / отв. ред. К. Н. Годовникова. Симферополь : Родное слово. 192 с.
- Прохоровы: Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799–1915 (1996) / сост. П. Н. Терентьев. М. : Трера. 271 с.
- Пушкарева, Н. А. (1989) Женщины Древней Руси. М. : Мысль. 286с.
- Российское законодательство X–XX веков (1984) : в 9 т. / отв. ред. О. И. Чистяков. М. : Юридическая литература. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 432 с.
- Семенов, В. Н., Семенов, Н. Н. (2006) Саратов купеческий. Саратов : ООО «Приволжское издательство». 200 с.
- Сметанин, С. И. (2002) История предпринимательства в России : курс лекций. М. : Палеолит. 196 с.
- Смирнова, Н. А. (1995) Образ интеллектуальной личности. Исследование повседневных концепций интеллектуальности // Современная психология: исторические, методологические и социокультурные аспекты развития / отв. ред. В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М. : ИП РАН. 232 с. С. 147–149.
- Судебники XV–XVI вв. (1952) / отв. ред. Б. Д. Греков. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. 619 с.
- Суздаев, В. Е. (2005) Русское чудо. Царский дворец в Коломенском — шедевр русского деревянного зодчества второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М. : Пенаты. 170 с.
- Топычканов, А. В. (2019) Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века. М.: Индрик. 328 с.
- Федоркова, И. Р. (2013) Особенности воспитания царских детей на Руси: модели воспитания, традиции, уроки, связь с современностью // Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире / отв. ред. В. А. Кольцова. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 956 с. С. 482–490.
- Филаткина, Н. А. (2011) Династия Морозовых: лица и судьбы. М. : Издательский дом Тончу. 584 с.

Дата поступления: 30.06.2019 г.

*ON THE HISTORY OF THE EMERGENCE
OF FEMALE ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA*

*I. R. FEDORKOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

The article describes the factors of the origin and development of female entrepreneurship in pre-revolutionary Russia. The main factors that influenced the origin and evolution of female entrepreneurship are named: the intra-family model of behavior (marital and parent-child relationships), women's property rights, and the particularities of women's education.

From the ancient times until the 1917 revolution, the intra-family model of behavior in Russia relied on the Christian system of values and was based on a respectful attitude towards women. The man played the role of the family leader, the reformer in the social and state spheres, taking responsibility for others; the woman was an active and effective assistant to the man, counselor, mistress of the house, the guardian of traditions, in extraordinary situations taking on men's rights and obligations.

Female entrepreneurship in Russia stemmed from the skills of housekeeping, participation in family craft, and handicraft. Education, in turn, was a factor promoting women's entrepreneurship to a higher level of its evolution.

Keywords: Russia; female entrepreneurship; patriarchal model; behavior model; role relationships; man and woman; women's property rights; social status; widowhood; female education

REFERENCES

- Budur, N. V. (2007) *Povsednevnaia zbizn' vikingov IX–XI veka*. Moscow, Molodaia gvardiia. 463 p. (In Russ.).
- Buryshkin, P. A. (1991) *Moskva kupecheskaia*. Moscow, Vysshiaia shkola. 352 p. (In Russ.).
- Vikingi: nabegi s severa* (1996) / ed. by V. Buriakov. Moscow, Terra. 168 p. (In Russ.).
- Vserossiiskaia promyshlennaia i khudozhestvennaia vystavka 1896 g. v Nizhnem Novgorode. Uspekhi russkoi promyshlennosti po obzorom ekspertnykh komissii* (1897). St. Peterburg, Tipografiia V. Demakova. 250 p. (In Russ.).
- Gromyko, M. M. and Buganov, A. V. (2007) *O vozzreniiakh russkogo naroda*. Moscow, Palomnik. 527 p. (In Russ.).
- Domostroi. Russkii semeinyi ustav* (2005) / ed. by M. Ianovskaia. Moscow, Eksmo. 464 p. (In Russ.).
- Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv.* (1950) / ed. by S. V. Bakhrushin. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR. 585 p. (In Russ.).
- Zabelin, I. E. (2014a) *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i v XVII stoletiiakh*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii. 705 p. (In Russ.).
- Zabelin, I. E. (2014b) *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i v XVII stoletiiakh*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii. 1056 p. (In Russ.).
- Komleva, E. V. (2006) *Eniseiskoe kupechestvo (posledniaia chetvert' XVIII — pervaiia polovina XIX veka)*. Moscow, Academia. 384 p. (In Russ.).
- Morozova, L. E. (2017) *Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnei Rusi*. Moscow, Akademicheskii proekt. 391 p. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Iu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. 4nd ed. Moscow, OOO «A TEMP». 944 p. (In Russ.).
- Perkhavko, V. B. (2008) *Istoriia russkogo kupechestva*. Moscow, Veche. 512 p. (In Russ.).
- Pochitai ottsa tvoego i mat'* (2017) / ed. by K. N. Godovnikova. Simferopol', Rodnoe slovo. 192 p. (In Russ.).
- Prokhorovy: Materialy k istorii Prokhorovskoi Trekhgornoi manufaktury i torgovo-promyshlennoi deiatel'nosti sem'i Prokhorovykh. 1799–1915* (1996) / sost. P. N. Terent'ev. Moscow, Terra. 271 p. (In Russ.).
- Pushkareva, N. L. (1989) *Zhenshchiny Drevnei Rusi*. Moscow, Mysl'. 286 p. (In Russ.).
- Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* (1984) : in 9 vol. / ed. by O. I. Chistiakov. Moscow, Iuridicheskaia literatura. Vol. 1. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi. 432 p. (In Russ.).
- Semenov, V. N. and Semenov, N. N. (2006) *Saratov kupecheskii*. Saratov, OOO «Privolzhskoe izdatel'stvo». 200 p. (In Russ.).
- Smetanin, S. I. (2002) *Istoriia predprinimatel'stva v Rossii* : kurs lektzii. Moscow, Paleolit. 196 p. (In Russ.).
- Smirnova, N. L. (1995) *Obraz intellektual'noi lichnosti. Issledovanie povsednevnykh kontseptsii intellektual'nosti*. In: *Sovremennaia psikhologiya: istoricheskie, metodologicheskie i sotsiokul'turnye aspekty razvitiia* / ed. by V. A. Kol'tsova and Iu. N. Oleinik. Moscow, IP RAN. 232 p. Pp. 147–149. (In Russ.).
- Sudebniki XV–XVI vv.* (1952) / ed. by B. D. Grekov. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR. 619 p. (In Russ.).
- Suzdalev, V. E. (2005) *Russkoe chudo. Tsarskii dvoret v Kolomenskom — shedevr russkogo dereviannogo zodchestva vtoroi poloviny XVII — pervoi chetverti XVIII veka*. Moscow, Penaty. 170 p. (In Russ.).
- Topychkanov, A. V. (2019) *Politicheskoe prostranstvo tsarskikh zagorodnikh rezidentsii vtoroi poloviny XVII veka*. Moscow, Indrik. 328 p. (In Russ.).
- Fedorkova, I. R. (2013) *Osobennosti vospitaniia tsarskikh detei na Rusi: modeli vospitaniia, traditsii, uroki, sviaz' s sovremennost'iu*. In: *Sotsial'no-psikhologicheskie i dukhovno-nravstvennye*

aspekty sem' i i semeinogo vospitaniia v sovremennom mire / ed. by V. A. Kol'tsova. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 956 p. Pp. 482–490. (In Russ.).

Filatkina, N. A. (2011) *Dinastiia Morozovykh: litsa i sud'by*. Moscow, Izdatel'skii dom Tonchu. 584 p. (In Russ.).

Submissiondate: 30.06.2019.

Федоркова Ирина Рудольфовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: ira_kislova@mail.ru

Fedorкова Irina Rudolfovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-67-20. E-mail: ira_kislova@mail.ru